

ИЗЪ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

ОЧЕРКИ

М. А. КУРЧИНСКАГО

ПРОФЕССОРА ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ СТУДЕНТОВЪ ПРИ
ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ДЕРПТЬ, 1923.

ИЗЪ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМІИ.

ОЧЕРКИ

М. А. КУРЧИНСКАГО

ПРОФЕССОРА ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

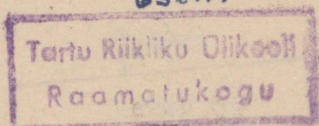
4А
~~42382~~

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА РУССКИХЪ СТУДЕНТОВЪ ПРИ
ДЕРПТСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ДЕРПТЪ, 1923.

Чистый доходъ отъ этого изданія поступаетъ въ пользу недостаточныхъ членовъ Общества русскихъ студентовъ при Дерптскомъ Университетѣ.

Est. A

1857

Предисловіе.

Выпуская въ свѣтъ эти небольшіе очерки по нѣкоторымъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ политической экономіи, авторъ преслѣдуетъ исключительно учебныя цѣли: дать своимъ слушателямъ нѣкоторое дополнительное пособіе при ихъ подготовительныхъ работахъ для экзамена. При разнообразіи тѣхъ учебныхъ курсовъ, которыми приходится теперь пользоваться для этой цѣли учащимся, при трудности вообще доставать многіе изъ этихъ курсовъ, всякое дополнительное пособіе, разъясняющее извѣстные вопросы экономической теоріи, можетъ принести нѣкоторую пользу. Авторъ только подчеркиваетъ особенно настоятельно и исключительно вспомогательную роль своихъ очерковъ; они могутъ служить только дополненіемъ къ какому-либо основному курсу, выбранному учащимся.

Очерки эти появляются въ печати вторично. Впервые они были написаны для издававшейся Харьковскимъ Обществомъ распространенія въ народѣ грамотности «Народной энциклопедіи научныхъ и прикладныхъ знаній» и были напечатаны въ XII томѣ этой послѣдней, вышедшемъ въ свѣтъ въ Москвѣ въ 1911. году. Сообразно цѣли этого изданія главной задачей этихъ статей была ясность и общедоступность при сохраненіи, однако, возможной ихъ научности. Для той задачи, которую пишущій эти строки имѣетъ въ виду теперь, статьи, конечно, слѣдовало бы существенно переработать и расширить, но этому стояли на пути другія спѣшныя работы, занимающія автора въ настоящее время. Поэтому онъ и выпускаетъ ихъ въ свѣтъ только съ очень небольшими измѣненіями, вполнѣ понимая, что здѣсь, можетъ быть, ясности и общедоступности принесены въ жертву необходимыя полнота и углубленность изложенія.

Пусть, кромѣ практическихъ соображеній — дать слушателямъ нѣкоторое вспомогательное пособіе къ экзаменамъ, является извиняющимъ моментамъ для автора еще и желаніе послужить той цѣли, въ пользу которой предназначенъ доходъ съ этой книжки.

Дерптъ.

Весна 1923 года.

М. Курчинскій.

I. Система современной политической экономіи.

Въ настоящее время содержаніе курса теоретической политической экономіи принято дѣлать на четыре отдѣла: производство, распредѣленіе, обмѣнъ и потребленіе. Но это столь принятое теперь, хотя и оспариваемое нѣкоторыми учеными, дѣленіе утвердилось въ наукѣ далеко не сразу. Долгое время различныя школы выдвигали на первый планъ то одинъ, то другой изъ этихъ экономическихъ процессовъ: то производство, то распредѣленіе, то обмѣнъ. Менѣе всего привлекало къ себѣ вниманія въ исторіи развитія науки потребленіе, — отдѣлъ, который и въ настоящее время цѣлый рядъ теоретиковъ считаетъ излишнимъ включать въ общій курсъ политической экономіи.

Однако, несмотря на нѣкоторыя разногласія, приведенное дѣленіе на четыре части можно считать для нашего времени наиболѣе распространеннымъ, почти общепринятымъ. Оно дается какъ-бы самою сущностью экономическихъ процессовъ. Каждый предметъ долженъ быть произведенъ, поступаетъ въ чье-либо распоряженіе, при чемъ весь народный продуктъ дѣлится, главнымъ образомъ, если брать лицъ, принимающихъ ближайшее участіе въ производствѣ матеріальныхъ благъ, между землевладѣльцами, капиталистами и рабочими; большинство продуктовъ не потребляется самими ихъ производителями, а поступаетъ въ обмѣнъ, который и приводитъ предметы въ руки лицъ, въ нихъ нуждающихся, потребителей, и, наконецъ, происходитъ конечный актъ, ради котораго и ведется производство, потребленіе, удовлетвореніе людьми своихъ потребности. Пища должна быть съѣдена, одежда сношена, машины должны точно такъ же износиться, можно сказать, быть потребленными, въ процессѣ производства

новыхъ благъ и т. п. Но современная экономическая жизнь вводитъ между этими двумя конечными моментами жизни каждаго предмета, его рожденіемъ на свѣтъ — производствомъ, и его смертью — потребленіемъ, еще двѣ стадіи, черезъ которыя онъ обыкновенно проходитъ при существующихъ условіяхъ: распредѣленіе и обмѣнъ. Конечно, все это дѣленіе условно; экономическая жизнь представляетъ, вѣдь, органически связанный процессъ, но наука дѣлитъ, расчленяетъ его на части по опредѣленнымъ признакамъ, имѣя въ виду большее удобство для человѣческаго разума, большую легкость пониманія при наличности такого дѣленія. Законность же его основывается на самой сущности отношеній, изъ которыхъ составляется социально-экономическая жизнь; дѣленіе это просто только примыкаетъ къ различнымъ ступенямъ естественной послѣдовательности социально-экономическихъ явленій.

Если примѣнить къ только что указанному дѣленію политической экономіи на отдѣлы по главнѣйшимъ, происходящимъ въ экономической жизни процессамъ: производства, распредѣленія, обмѣна и потребленія, въ свою очередь, уже указанную нами выше попытку отдѣленія естественнаго, коренящагося въ самой сущности вещей, отъ искусственнаго, созданнаго опредѣленной исторической обстановкой, отдѣлить чисто-экономическія явленія отъ исторически-правовыхъ, то мы должны противопоставить отдѣлы производства и потребленія таковымъ же распредѣленія и обмѣна. Каждый предметъ долженъ непременно пройти для завершенія своего экономическаго существованія черезъ стадіи производства и потребленія. Производство и потребленіе всегда имѣются и будутъ всегда имѣться при всякихъ условіяхъ экономической жизни. Это, такъ сказать, естественные, сами собой вытекающіе процессы экономическаго бытія. Распредѣленіе и обмѣнъ носятъ, несомнѣнно, значительно болѣе искусственный характеръ. Ихъ можетъ и не быть, несмотря на то, что экономическая жизнь будетъ итти своимъ чередомъ; продуктъ можетъ поступать, минуя всякое общественное распредѣленіе и обмѣнъ, въ руки самихъ производителей. Были длинные періоды человѣческаго существованія, когда люди совсѣмъ не знали обмѣна; наконецъ, можно прекрасно представить себѣ такой строй,

въ которомъ совершенно отсутствуетъ обмѣнъ, хотя бы социалистическое общество, гдѣ центральная власть распределяетъ продукты между всѣми гражданами. Кромѣ того, тогда какъ самыя формы процесса производства въ значительной степени опредѣляются естественными условіями, зависящими отъ самой природы вещей, формы распределенія отличаются большой случайностью, завися гораздо болѣе отъ людскихъ установленій.

Это различіе въ характерѣ отдѣльныхъ экономическихъ процессовъ было подмѣчено уже довольно давно. Извѣстный англійскій экономистъ Д. С. Милль указывалъ на него въ очень опредѣленной формѣ. «Законы и условія производства — говоритъ онъ — имѣютъ характеръ истинъ, о какихъ говорятъ естественныя науки. Въ нихъ нѣтъ ничего, зависящаго отъ воли, ничего такого, что было бы можно измѣнить. Все производимое человѣкомъ должно быть производимо тѣми способами и подъ тѣми условіями, какіе налагаются качествами внѣшней природы и внутренними свойствами физическаго и умственнаго устройства самого человѣка... Не таковы принципы распределенія богатства. Это распределеніе — чисто дѣло человѣческаго учрежденія. Когда явились вещи, то люди, или какъ частныя люди, или какъ общество, могутъ поступать съ ними, какъ захотятъ. Они могутъ отдать ихъ въ распоряженіе кому имъ угодно и на какихъ имъ угодно условіяхъ... Распределеніе богатства зависитъ отъ законовъ и обычаевъ общества. Правила, которыми оно опредѣляется, бывають тѣ, какія созданы мнѣніями и желаніями правящей части общества; въ разныя времена и въ разныхъ обществахъ эти правила очень различны и могли бы стать еще различнѣе отъ прежнихъ, если-бы того захотѣли люди.» («Основанія политической экономіи» изд. А. Н. Пыпина С.П.Б. 1865 г. т. I стр. 245—246). Въ этомъ указаніи различія законовъ производства и распределенія есть, несомнѣнно, извѣстная доля истины, но вмѣстѣ съ тѣмъ Милль черезчуръ его преувеличилъ. Неправильно, во-первыхъ, что производство управляется только естественными законами, между тѣмъ какъ нельзя отрицать, что то или иное состояніе общества отражается и на производствѣ, т. е. на ряду съ естественными выдвигаются уже и социальныя причины; говоря въ дальнѣйшемъ изложеніи о вліяніи энергіи и искусства чело-

вѣка, Милль самъ ихъ допускаетъ. Во-вторыхъ, неправильно, конечно, и утверженіе, что распределеніе зависитъ только отъ людскихъ установленій, только отъ социальныхъ причинъ между тѣмъ какъ иныя естественныя причины оказываютъ свое вліяніе одинаково какъ на производство, такъ и на распределеніе. Взять хотя бы извѣстный, установленный наукой фактъ уменьшенія производительности послѣдующихъ затратъ на землю, который, несомнѣнно, оказываетъ свое вліяніе и на производство и на распределеніе и т. п. Но, опять-таки повторяемъ, нельзя отрицать, что вліяніе постоянныхъ, менѣе поддающихся воздѣйствію человѣка, причинъ, гораздо явственнѣе проявляется въ области производства, чѣмъ распределенія, значительно болѣе носящаго характеръ искусственнаго, случайнаго.

Классическая политическая экономія въ лицѣ ея англійскихъ представителей, начиная съ Адама Смита, назвавшаго свое главное произведеніе «Изслѣдованіемъ о природѣ и причинахъ богатства народовъ», занималась, главнымъ образомъ, вопросомъ о богатствѣ, т. е. о тѣхъ матеріальныхъ «предметахъ или произведеніяхъ, которые необходимы, полезны или пріятны для человѣка, и въ то же самое время одарены мѣноюю цѣнностью.» Въмѣсто слова «богатство» нѣмецкая экономическая наука употребляла обыкновенно выраженіе «хозяйственное благо», и цѣлый рядъ представителей этой послѣдней точно такъ же утверждалъ, что лишь хозяйственныя блага, т. е. матеріальные предметы, созданныя человѣческимъ трудомъ, ихъ производство, распределеніе, обмѣнъ и потребление и составляютъ предметъ политической экономіи.

Но на ряду съ этимъ мнѣніемъ уже довольно давно, особенно рѣзко, начиная съ французскаго экономиста Сэя, стало высказываться иное мнѣніе, значительно расширявшее понятіе хозяйственнаго блага, утверждавшее, что политическая экономія не должна ограничиваться разсмотрѣніемъ вопроса исключительно только о матеріальныхъ благахъ, матеріальныхъ предметахъ, но должна включать также и разсмотрѣніе нематеріальныхъ благъ. Къ числу послѣднихъ относили услуги, оказываемыя одними лицами другимъ, различныя отношенія: кредитныя документы, права къ чужой вещи (сервитуты), наконецъ, даже людскіе таланты и отличительныя качества: силу,

здоровье, образованіе и т. п.; сфера политической экономіи, такимъ образомъ, чрезвычайно расширилась; изъ науки, охватывавшей только часть дѣятельности человѣка, ея хозяйственную сферу, политическая экономія дѣлалась какой-то всеобъемлющей наукой.

Если только твердо помнить, что политическая экономія есть наука о народномъ хозяйствѣ, то цѣлый рядъ этихъ новыхъ, навязываемыхъ ей благъ отпадаетъ потому, что они не хозяйственныя блага. Такія весьма важныя блага, какъ здоровье, тѣлесная сила, умъ, образованіе, несомнѣнно, не матеріальныя блага, не являются, несмотря на всю свою важность для человѣка, богатствомъ. По отношенію къ нимъ нельзя говорить въ точномъ смыслѣ слова ни о производствѣ, ни о потребленіи; нельзя говорить и объ обмѣнѣ, такъ какъ они неотдѣлимы отъ своихъ владѣльцевъ. Включать ученіе о нихъ въ сферу экономической науки значитъ включать въ послѣднюю самыя разнообразныя отрасли человѣческаго знанія: медицину, политику, искусства и т. д.

Что же касается услугъ или правъ, то ихъ никакъ нельзя считать самостоятельными благами, отдѣльными отъ тѣхъ предметовъ, къ которымъ они относятся. Если у кого-нибудь есть вексель на 1000 рублей, т.-е. право на полученіе съ другого лица 1.000 рублей, то смѣшно было бы считать тутъ два хозяйственныхъ блага, двѣ цѣнности: во-первыхъ, 1.000 рублей наличныхъ, а, во-вторыхъ, вексель на эти 1.000 рублей. Настоящее матеріальное благо здѣсь только одно: самыя деньги, а вексель только представитель этихъ денегъ. Или странно говорить о какихъ-то особыхъ хозяйственныхъ благахъ — услугахъ того или иного работника, мастера, какъ бы совершенно отдѣльных отъ тѣхъ матеріальныхъ предметовъ, которые этимъ работникомъ созданы. Если считать услуги чѣмъ-то самостоятельнымъ, то слѣдовало-бы сказать, что портной производитъ, во-первыхъ, услуги, въ видѣ шитья и кройки, и, во-вторыхъ, матеріальные предметы — платье, сюртуки, жилеты и т. п. Неосновательность такого разсужденія ясна сама собой. Труднѣе, конечно, уяснить вопросъ въ тѣхъ случаяхъ, когда мы имѣемъ трудъ, не создающій матеріальныхъ цѣнностей, трудъ врача, учителя, актера и т. п., но и въ этомъ случаѣ намъ нужно помнить, что дѣятельность этихъ лицъ интересуется экономиста только

какъ работа представителей такъ называемаго квалифицированнаго, обученнаго труда. Трудъ этихъ лицъ есть нѣчто вполне реальное, онъ и оплачивается, поскольку онъ нуженъ для общества, въ томъ или иномъ размѣрѣ, но блага, создаваемые ими, не относятся къ области матеріальныхъ; ихъ можетъ разсматривать медицина, педагогика, искусство, но не политическая экономія. Экономическая наука есть наука о хозяйственныхъ благахъ, матеріальныхъ цѣнностяхъ. Только такое пониманіе ограничиваетъ для нея вполне опредѣленную, самостоятельную область.

Разсматривая экономическія понятія, современная политическая экономія разбиваетъ ихъ, по самому ихъ существу, на двѣ замѣтно отличающіяся другъ отъ друга группы: общія и историческія понятія, или болѣе научно: естественныя и социальныя категоріи.

Дѣло въ томъ, что человѣчество переживаетъ въ своемъ экономическомъ развитіи цѣлый рядъ ступеней, эпохъ этого развитія, довольно существенно разнящихся другъ отъ друга. Различныя системы народнаго хозяйства смѣняютъ одна другую. — Есть цѣлый рядъ такихъ понятій, вытекающихъ изъ самаго существа отношенія человѣка къ окружающей его природѣ, или людей другъ къ другу, которые свойственны всѣмъ эпохамъ, всякимъ системамъ народнаго хозяйства. Это и будутъ общія экономическія понятія, естественныя экономическія категоріи.

Напримѣръ, различные экономическіе результаты обработки участковъ земли различнаго плодородія, причина возникновенія такъ называемоѣ дифференціальной земельной ренты, всегда существовали и всегда будутъ существовать, какую бы эпоху хозяйства мы ни взяли. Будетъ ли это современный намъ экономическій строй, основанный на принципѣ конкуренціи и частной собственности на землю, или социалистическій, гдѣ земля принадлежитъ всему народу и продукты распределяются центральной властью, значеніе различнаго плодородія земли для успѣшности человѣческаго труда — неустранимое явленіе. Другой вопросъ, кому будутъ доставаться выгоды отъ пользованія лучшими, болѣе плодородными участками, въ чьи руки будетъ стекаться дифференціальная рента. Разрѣшеніе этого вопроса будетъ всецѣло зависѣть отъ исторической обстановки, отъ господствующей въ данное время

системы народнаго хозяйства. При настоящихъ условіяхъ рента достается частнымъ собственникамъ земли, земле-владѣльцамъ; при социалистическомъ строѣ она будетъ попадать въ руки всего общества. Существованіе различнаго плодородія земли, наличность дифференціальной ренты — естественная категорія, обще-экономическое понятіе; мѣняющіяся послѣдствія этого факта — результаты опредѣленныхъ историческихъ экономическихъ условій.

То же мы можемъ сказать о капиталѣ. Въ статьѣ о капиталѣ даны два его опредѣленія съ различныхъ точекъ зрѣнія: народно-хозяйственной и частно-хозяйственной. Въ данномъ случаѣ мы можемъ воспользоваться этими опредѣленіями для дальнѣйшей иллюстраціи нашей мысли. Капиталъ, какъ запасъ продуктовъ предшествовавшаго труда, предназначенныхъ для дальнѣйшаго производства, естественная, логическая категорія, выводимая изъ самаго существа производства и процесса его развитія. Человѣку всегда были и будутъ нужны для производства сырые матеріалы и орудія обработки. Въ какую бы мы эпоху ни взяли человѣка, какой бы строѣ хозяйственной жизни мы ни представили себѣ, будетъ-ли то человѣкъ на первыхъ ступеняхъ существованія, или членъ общества будущаго, всегда ему нужны будутъ эти элементы для производственной дѣятельности. Капиталъ въ такомъ смыслѣ существовалъ и будетъ существовать всегда, куда ведется вообще производство.

Но капиталъ, какъ средство доставленія нетрудового дохода своему владѣльцу, какъ доставленіе возможности однимъ лицамъ, владѣльцамъ капитала, заставить работать на себя другихъ лицъ, не владѣющихъ капиталомъ — капиталъ, какъ средство эксплуатаціи чужого труда, — уже не естественная категорія, не понятіе, свойственное всѣмъ историческимъ эпохамъ, а только лишь опредѣленнымъ условіямъ экономической жизни. Это социальная категорія, историческое понятіе, возникающее въ связи съ опредѣленными социальными, общественными отношеніями въ опредѣленную историческую эпоху. Были періоды, когда капитала въ такомъ смыслѣ слова не было; возможно такое построеніе экономической жизни, когда капиталъ въ качествѣ источника нетрудового дохода исчезнетъ, а вмѣстѣ съ нимъ потеряетъ свое значеніе и разбираемое нами понятіе.

На приведенныхъ примѣрахъ мы постарались объяснить разницу между общими и историческими экономическими понятіями, естественными, логическими и социальными, историческими категоріями экономической науки. Въ точномъ ограниченіи однихъ отъ другихъ, въ самомъ установленіи этого различія — одна изъ крупныхъ заслугъ современной политической экономіи ¹⁾.

---

1) Все только что сказанное, какъ и дальнѣйшее въ этихъ статьяхъ, относится главнымъ образомъ къ теоретической политической экономіи, останавливающей свое вниманіе на самой природѣ экономическихъ явленій.

II. Народное богатство. — Народное и частное хозяйство. — Мировое хозяйство.

Когда мы говоримъ о народномъ богатствѣ, то собственно имѣемъ въ виду народное имущество, такъ какъ терминъ «народное богатство» примѣняется одинаково и къ богатымъ и къ бѣднымъ народамъ, по отношенію къ которымъ скорѣй можно было бы говорить о народной бѣдности. Однако обыкновенно говорятъ не о народномъ имуществѣ, а о народномъ богатствѣ, какъ совокупности всѣхъ хозяйственныхъ благъ, составляющихъ отдѣльныя имущества въ предѣлахъ данной страны. Дѣло въ томъ, что понятіе имущества непременно предполагаетъ наличность опредѣленнаго субъекта, физическаго или юридическаго лица, которое можетъ имъ располагать по своему усмотрѣнію; по отношенію же къ народному имуществу такого субъекта, конечно, не имѣется, и мы поэтому обыкновенно говоримъ не о народномъ имуществѣ, а о народномъ богатствѣ, такъ какъ подъ богатствомъ понимается просто извѣстная сумма благъ безъ отношенія къ какому-либо опредѣленному собственнику. Однако довольно часто, хотя и не совсѣмъ правильно съ формальной стороны, какъ мы только что указали, говорятъ о народномъ имуществѣ.

Народное имущество, народное богатство, его образованіе, перемѣщеніе изъ рукъ въ руки, его окончательное распредѣленіе и занимаетъ науку политической экономіи. Не даромъ одинъ изъ первыхъ основателей этой науки Адамъ Смитъ назвалъ главное свое произведеніе изслѣдованіемъ «о природѣ и причинахъ богатства народовъ».

Богатство это въ различныя эпохи представляется, конечно, не одинаковымъ. Въ настоящее время, въ условіяхъ современнаго, такъ называемаго капиталистическаго хозяйства, это богатство состоитъ изъ разнообразныхъ то-

варовъ, участвующихъ въ мѣновомъ оборотѣ и оцѣниваемыхъ на деньги. Или, какъ говоритъ одинъ изъ крупнѣйшихъ экономистовъ XIX столѣтія, Марксъ, «богатство общества, въ которомъ господствуетъ капиталистическій способъ производства, является въ видѣ «несмѣтнаго скопленія товаровъ».

Не нужно думать, однако, что народное богатство или имущество представляетъ собою простую сумму имущества или богатства всѣхъ отдѣльныхъ лицъ, составляющихъ данный народъ. Эта послѣдняя сумма значительно превысила бы дѣйствительную сумму народнаго богатства. Дѣло въ томъ, что богатство частнаго лица и богатство народа такъ же, какъ и доходъ частнаго лица и всего народа, далеко не всегда совпадаютъ. Съ точки зрѣнія частнаго лица, долговыя требованія, которыя оно имѣетъ на кого-либо изъ своихъ согражданъ, если по нимъ можно получить деньги: векселя, государственныя процентныя бумаги, несомнѣнно — богатство, имущество, а съ точки зрѣнія народа, конечно, нѣтъ, такъ какъ требованію со стороны одного лица соответствуетъ обязательство уплаты со стороны другого; то, что получаетъ одинъ, теряетъ другой, плюсъ покрывается минусомъ. Во всѣхъ такихъ случаяхъ различныхъ долговыхъ обязательствъ мы имѣемъ не дѣйствительное приращеніе имущества, а лишь его перемѣщеніе изъ однѣхъ рукъ въ другія.

То же самое мы имѣемъ хотя бы въ отношеніи какихъ-либо патентовъ на изобрѣтенія. Каждый такой патентъ для его владѣльца представляетъ собою извѣстное имущество, которое можно продать, иногда даже за большія деньги, но съ точки зрѣнія всего общества, всего народа, онъ не представляетъ собой новаго богатства. Вѣдь, онъ доставляетъ своему владѣльцу выгоды на счетъ другихъ лицъ; если хозяинъ патента беретъ дороже за продаваемыя имъ патентованныя издѣлія, то эта его привилегія искупается повышенными цѣнами, которыя должны платить покупатели. Опять-таки плюсъ покрывается минусомъ и, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, мы не имѣемъ тутъ никакого богатства. Такимъ образомъ, богатство народа меньше суммы имуществъ всѣхъ лицъ, составляющихъ данный народъ. Это богатство состоитъ изъ всѣхъ хозяйственныхъ благъ, находящихся въ имуществѣ отдѣльныхъ лицъ, общественныхъ союзовъ и самого госу-

дарства. Для того, чтобы опредѣлить общую сумму народнаго богатства или имущества, нужно, конечно, перевести всё составляющія его отдѣльныя части на деньги, такъ какъ только тогда станетъ возможнымъ ихъ суммированіе.

Такимъ образомъ, для опредѣленія народнаго богатства нужно установить цѣнность слѣдующихъ его составныхъ частей: 1) общую цѣнность всѣхъ земель, находящихся въ данной странѣ, по приблизительнымъ, существующимъ въ настоящее время цѣнамъ, принимая во вниманіе, конечно, различныя категоріи этихъ земель; 2) общую цѣнность всѣхъ строительныхъ сооружений, включая въ ихъ число также и мосты, желѣзныя дороги, крѣпости и т. п.; 3) цѣнность всѣхъ движимыхъ предметовъ, служащихъ для цѣлей производства, представляющихъ собою, слѣдовательно, составныя части основнаго или оборотнаго капитала; сюда же нужно причислить еще и всѣ предметы непосредственнаго удовлетворенія потребностей (пищу, одежду и т. п.), покуда они находятся еще въ рукахъ торговцевъ этими предметами; 4) цѣнность тѣхъ же только что указанныхъ предметовъ потребленія, но уже находящихся въ рукахъ самихъ потребителей; 5) металлическія полноцѣнныя деньги, находящіяся въ предѣлахъ данной страны; металлическія размѣнныя, а также и бумажныя деньги, представляющія собой кредитные знаки, не составляютъ, или почти не составляютъ, конечно, народнаго богатства; и 6) еще сумму долговыхъ требованій данной страны къ другимъ странамъ, за вычетомъ соотвѣтствующихъ же требованій заграницы.

Опредѣливъ цѣнность этихъ составныхъ частей народнаго имущества или богатства и сложивъ ихъ, мы будемъ знать общую сумму того, чѣмъ располагаетъ данная страна. Однако, какъ ни интересно знать эту сумму, ни одна страна не имѣетъ до сихъ поръ настолько развитой статистики, чтобы можно было съ достаточной точностью опредѣлить ея народное имущество. Всѣ существующія на этотъ счетъ опредѣленія, на основаніи имѣющихся статистическихъ данныхъ, очень приблизительны. Народное богатство по этимъ даннымъ (въ германскихъ золотыхъ маркахъ; марка = 46—47 копѣйкамъ; 1 американскій долларъ = 4,20 зол. марокъ) опредѣлялась къ началу міровой войны для Германіи въ 375 милліардовъ марокъ, Фран-

ціи — въ 260 милліардовъ, Великобританіи — около 325 милліардовъ, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — 850 милліардовъ и Россіи — 250 милліардовъ марокъ. Но всѣ эти данныя относятся къ разнымъ годамъ, хотя и приурочены къ одному общему моменту, и, кромѣ того, какъ мы уже сказали, крайне приблизительны. Міровая война внесла въ нихъ новыя, очень существенныя измѣненія.

Хозяйственная дѣятельность занимаетъ въ жизни всего человѣчества, какъ и каждаго отдѣльнаго человѣка, очень важное мѣсто. Дѣятельность, направленная на добываніе себѣ средствъ къ существованію или на полученіе дохода, и носитъ названіе частнаго хозяйства. Такое хозяйство можетъ быть хозяйствомъ отдѣльнаго лица, семьи, общины, города и т. п. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ оно представляетъ извѣстный кругъ дѣятельности, связующій опредѣленными правилами и общими цѣлями всѣхъ лицъ, входящихъ въ него, и отграничивающій этотъ кругъ отъ всѣхъ другихъ частныхъ хозяйствъ, съ которыми данному хозяйству приходится сталкиваться. Останаавливаться болѣе подробно на его опредѣленіи не приходится.

Болѣе сложнымъ явленіемъ представляется народное хозяйство. Понятіе «хозяйства» вообще или частнаго хозяйства гораздо старше народнаго. Древній міръ и раннее средневѣковье знали домашнее (ойкосное), городское хозяйство, хозяйство общинъ, цеховъ, но не народное. Нуженъ былъ длинный путь экономического и государственнаго развитія для того, чтобы могъ выработаться этотъ послѣдній терминъ.

Для возникновенія народнаго хозяйства необходимо прежде всего, чтобы имѣлся народъ, т. е. большое соединеніе людей, живущихъ въ опредѣленной мѣстности, имѣющихъ извѣстное государственное устройство, находящихся въ болѣе или менѣе постоянной жизненной обстановкѣ, связанныхъ часто общностью религіи, языка и исторіи. Такимъ образомъ, однимъ изъ предварительныхъ условій возникновенія народнаго хозяйства является осѣдлое состояніе народа. У кочевниковъ нѣтъ народнаго хозяйства. Но и не у всякаго осѣдлаго народа оно имѣется. Народы Европы жили цѣлыя столѣтія, не имѣя народнаго хозяйства. Греки и римляне, жители средневѣковой Европы знали отдѣльныя частныя хозяйства самыхъ разнообраз-

ныхъ видовъ, но не знали народнаго. Это были иногда большія частныя хозяйства общины, города, округа или кантона, но того цѣлаго, которое мы называемъ хозяйствомъ народнымъ, еще не было. Всѣ они были болѣе или менѣе самостоятельными единицами, не связанными еще тою общностью интересовъ и тою взаимною зависимостью, которую мы видимъ въ окружающей насъ хозяйственной жизни. Только съ конца средневѣковья начинаютъ образовываться на мѣстѣ прежней феодальной разрозненности большія національныя государства, а съ ними создается и возможность для возникновенія народнаго хозяйства.

Чѣмъ болѣе назадъ, въ отдаленныя отъ насъ эпохи экономической жизни, тѣмъ болѣе мы видимъ, что отдѣльное частное хозяйство или, сравнительно, небольшая группа хозяйствъ, сами удовлетворяютъ всѣ свои потребности, составляютъ въ хозяйственномъ отношеніи самостоятельное, замкнутое цѣлое. Взаимной тѣсной зависимости, общей связанности всѣхъ отдѣльныхъ хозяйствъ данной страны, какую мы наблюдаемъ въ настоящее время, тогда мы еще не видимъ. Каждое хозяйство по большей части само потребляетъ то, что производитъ. Продается и покупается на сторонѣ лишь очень немногое. Торговый обмѣнъ или совѣмъ не развитъ, или развитъ очень мало.

Современная намъ экономическая жизнь представляетъ совершенно иную картину. Мы видѣмъ кругомъ насъ то, что носитъ названіе широко развитаго общественнаго раздѣленія труда. Большинство частныхъ хозяйствъ производятъ продукты не для собственнаго потребленія, а для продажи другимъ хозяйствамъ. Наблюдается широкій постоянный обмѣнъ самыхъ разнообразныхъ продуктовъ. Безъ этого обмѣна было бы совершенно невозможно существованіе большинства современныхъ хозяйственныхъ единицъ. Сапожникъ изготовляетъ только сапоги, въ твердой увѣренности, что нужное для него платье, пища, инструменты, сырье будутъ изготовлены другими хозяйствами и, путемъ обмѣна сапогъ на эти предметы, онъ получить все для себя необходимое. И такимъ образомъ думаетъ каждый изъ современныхъ товаропроизводителей. Всѣ отдѣльныя хозяйства связаны путемъ обмѣна тысячами невидимыхъ нитей.

Но, кромѣ этого свободнаго, естественнаго соединенія, связанности частныхъ хозяйствъ на почвѣ общественнаго

раздѣленія труда и постояннаго, неизбежнаго обмѣна, мы видимъ еще и другое, искусственное соединеніе на почвѣ единообразныхъ правовыхъ установленій и государственныхъ мѣропріятій въ народно-хозяйственной сферѣ. Единообразная для всей страны торговая, промышленная и земельная политика, устанавливаемая государствомъ, единообразный финансовый строй, налоги и пошлины, общая денежная система, государственный кредитъ, военное дѣло, народное образованіе, регулируемая государствомъ сфера путей сообщенія — желѣзныя дороги, каналы, гавани, колониальная политика, международные договоры — все это оказываетъ замѣтное вліяніе на каждое отдѣльное частное хозяйство и дѣлаетъ изъ этихъ разрозненныхъ хозяйствъ одно общее народное хозяйство.

Такимъ образомъ, для образованія народнаго хозяйства необходимо было возникновеніе государства и государственныхъ установленій. Безъ современной государственной организаціи трудно представить себѣ существованіе народнаго хозяйства. Однако для возникновенія этого послѣдняго еще въ большей степени важна та внутренняя экономическая зависимость отдѣльныхъ хозяйствъ, о которой мы говорили выше, — зависимость, выражающаяся развитымъ раздѣленіемъ труда между отдѣльными хозяйствами, несамостоятельностью этихъ послѣднихъ въ дѣлѣ производства и необходимостью постояннаго обмѣна для удовлетворенія ихъ потребностей. Уже благодаря этому между отдѣльными хозяйствами каждаго народа создается такая тѣсная зависимость, которая, даже и безотносительно къ тѣмъ или инымъ государственнымъ мѣропріятіямъ, дѣлаетъ изъ этого народа по отношенію къ другимъ націямъ сплоченное хозяйственное цѣлое съ опредѣленными общими интересами.

Условіемъ, которое сопутствуетъ появленію народнаго хозяйства, является развитіе примѣненія денегъ, такъ называемое денежное хозяйство, ибо растущіе торговые обороты, постоянный обмѣнъ требуютъ оцѣнки всѣхъ товаровъ на деньги для болѣе удобнаго и легкаго ихъ перехода изъ одного хозяйства въ другое, для болѣе легкаго ихъ взаимнаго обмѣна. То же народное хозяйство вызываетъ своимъ развитіемъ и появленіе новаго строя промышленности въ области производства. Съ ростомъ обмѣна, съ развитіемъ производства для сбыта, съ цѣлью полученія

прибыли, большее значеніе получаетъ торговый и промышленный капиталъ. Развивается все болѣе капиталистическое производство, при которомъ орудія производства находятся въ рукахъ однихъ — капиталистовъ, а принимаютъ участіе въ производствѣ непосредственно своимъ трудомъ другіе — наемные рабочіе.

Такимъ образомъ, народное хозяйство въ современномъ значеніи этого слова представляетъ собою особую форму хозяйственной жизни народа, характеризуемую широкимъ развитіемъ общественнаго раздѣленія труда и обмѣна, создающимъ тѣсную общность интересовъ между отдѣльными частными хозяйствами, которая придаетъ всей экономической жизни данной страны, извѣстный общій характеръ, общій тонъ.

Если мы посмотримъ на экономическое развитіе человѣчества на протяженіи длиннаго ряда вѣковъ, то въ немъ можно будетъ замѣтить одну тенденцію, одно общее направленіе, выражающееся въ постоянномъ переходѣ отъ полной изолированности отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ все къ большей ихъ связанности, большей зависимости другъ отъ друга.

Обмѣна между отдѣльными хозяйствами въ началѣ совсѣмъ или почти совсѣмъ не существуетъ. Производство ведется только для своего собственнаго потребленія. Все приготовленное потребляется тутъ-же, на мѣстѣ. Сначала это производство семейное (семьи, рода), рассчитанное только на потребности этого замкнутаго, сравнительно узкаго круга. Потомъ это производство общины, деревни, округа, состоящаго изъ города и прилежащихъ къ нему деревень, затѣмъ области, захватывающей цѣлый рядъ городовъ и деревень, наконецъ, цѣлой страны. Отдѣльныя хозяйственныя единицы, составляющія эти все разрастающіяся цѣлыя, производятъ самостоятельно, но ихъ производство рассчитано и зависитъ отъ производства цѣлаго ряда другихъ смежныхъ единицъ. Между этими единицами ведется постоянный обмѣнъ, основанный на раздѣленіи труда, на томъ, что каждая единица не изготовляетъ такъ, какъ прежде, всего для нея необходимаго, а специализируется на какомъ-либо одномъ производствѣ. Объ этомъ мы уже говорили выше. Но подобно тому, какъ специализируются отдѣльныя единицы, начинаютъ специализироваться и цѣлыя области. Раздѣленіе труда замѣчается

уже не между отдѣльными хозяйственными единицами, а между цѣлыми группами этихъ единицъ, цѣлыми группами хозяйствъ. Происходитъ раздѣленіе труда между городомъ и деревней. Деревня доставляетъ сырье, городъ занимается его переработкой. Потомъ отдѣльныя части страны, отдѣльныя области, въ зависимости отъ ихъ природныхъ условій, отъ навыковъ ихъ населенія, начинаютъ тоже болѣе или менѣе специализироваться. Происходитъ раздѣленіе труда между цѣлыми районами страны. Въ одномъ районѣ развита желѣзнодорожная промышленность и добываніе руды и каменнаго угля, въ другомъ — фабричная промышленность по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ третьемъ — главнымъ образомъ земледѣліе, въ зависимости отъ того, для какого рода дѣятельности оказываются на мѣстѣ наиболѣе благоприятныя условія. Но раздѣленіе труда на этомъ не останавливается. Различныя страны, различные народы поставлены неодинаково въ отношеніи ихъ промышленной дѣятельности по условіямъ климата, почвы, обилію или отсутствію естественныхъ богатствъ, густотѣ населенія и характеру жителей. Въ зависимости отъ этихъ условій, между отдѣльными странами начинается также замѣчаться своего рода раздѣленіе труда. Начинается все усиливающійся международный обмѣнъ, международная торговля, а въ связи съ этимъ каждая страна, имѣя возможность получить многое отъ своихъ сосѣдей, старается сосредоточить свое главное вниманіе на производствѣ такихъ товаровъ, производство которыхъ, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, оказывается для нея особенно выгоднымъ. вмѣсто прежней изолированности отдѣльныхъ странъ замѣчается все растущая ихъ связанность, взаимная зависимость, общность хозяйственныхъ интересовъ. За народнымъ хозяйствомъ, о которомъ мы говорили выше, выступаетъ международное, обнимающее цѣлый рядъ народовъ, а затѣмъ и весь земной шаръ, — міровое хозяйство.

Международная связанность интересовъ, о которой мы говоримъ, не исключаетъ, конечно, возможности довольно острыхъ столкновеній и борьбы въ хозяйственной сферѣ между отдѣльными народами, но эти столкновенія и борьба служатъ только частичнымъ нарушеніемъ цѣльности общей картины все большаго переплетенія хозяйственныхъ интересовъ различныхъ странъ,

ихъ все большаго соединенія въ одно общее міровое хозяйство.

Такимъ образомъ, главной причиною, связывающей отдѣльныя части хозяйства въ народное, а различныя хозяйства въ міровое, является растущее раздѣленіе труда и обмѣнъ, составляющіе основу для этого соединенія. Но на ряду съ этой главной причиною есть еще цѣлый рядъ другихъ причинъ, сопутствующихъ и содѣйствующихъ растущей хозяйственной связи между отдѣльными странами. Къ числу такихъ причинъ нужно отнести развитіе усовершенствованныхъ путей сообщенія, развитіе техники производства, страшно повысившее производительность труда, и проникновеніе въ экономическую сферу началъ промышленной и общественной свободы.

Трудно преувеличить вліяніе, которое въ этомъ отношеніи было оказано усовершенствованными путями сообщенія, въ особенности паровымъ транспортомъ. Удешевленіе, большая быстрота и безопасность транспорта расширили рынокъ, а для многихъ товаровъ впервые открыли его. Въ народно-хозяйственной жизни новыя средства передвиженія произвели цѣлый переворотъ, безъ котораго была бы совершенно невозможна современная экономическая жизнь, также какъ только благодаря этимъ средствамъ народонаселеніе Европы могло увеличиться съ 1700 по 1910 годъ съ 110 до 447 миліоновъ человѣкъ.

Мы не будемъ говорить о значеніи прогресса техники и связаннаго съ нимъ колоссальнаго роста производства, которое тѣмъ настойчивѣе должно было искать себѣ новыхъ рынковъ сбыта, чѣмъ больше превышало мѣстный спросъ, укажемъ только на все большее освобожденіе промышленной жизни отъ принудительнаго вмѣшательства извнѣ которое наблюдалось въ прежнія эпохи. Девятнадцатый вѣкъ сдѣлалъ въ этомъ отношеніи весьма многое. Освобожденіе труда, свободный рабочій договоръ, большая свобода союзовъ и собраній, уничтоженіе цѣлаго ряда стѣсненій свободы промышленности и торговли оказали значительное содѣйствіе развитію производства и обмѣна въ предѣлахъ каждой отдѣльной страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и между различными странами.

Въ настоящее время съ развитіемъ международной торговли всѣ страны находятся во взаимной зависимости другъ отъ друга, производство каждой изъ нихъ рассчитано

въ значительной степени на внѣшніе рынки, но и удовлетвореніе собственныхъ потребностей поставлено въ зависимость отъ чужого производства. Это замѣчается даже въ такой области, какъ приготовленіе продуктовъ питанія для собственнаго населенія. Большія континентальныя европейскія государства производятъ сами еще отъ 75 до 90% нужныхъ для нихъ средствъ пропитанія, Великобританія же уже только всего 25—50%, остальное должно быть получено изъ-за границы.

Значеніе мірового хозяйства съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе растетъ. На ряду съ разрозненностью политическихъ, государственныхъ интересовъ, развивается все въ большей степени извѣстная общность хозяйственной жизни, которая тысячью невидимыхъ нитей связываетъ различныя страны. Нѣкоторыя изъ этихъ нитей совершенно очевидны, ясны для cadaго, другія являются болѣе скрытыми. Передача извѣстій и передвиженіе товаровъ и людей изъ страны въ страну стали уже дѣломъ международнымъ. Согласованность желѣзнодорожныхъ линій различныхъ государствъ, международные расчеты по перевозкѣ товаровъ изъ страны въ страну, всемірный почтовый союзъ, кредитныя отношенія между странами, — все это явные признаки существованія хозяйственныхъ интересовъ, выходящихъ за предѣлы отдѣльныхъ странъ. Линіи почты и телеграфа, желѣзнодорожныя рельсы связываютъ въ настоящее время почти весь міръ, какъ своего рода органы кровообращенія цѣлаго, выходяшаго за предѣлы отдѣльныхъ странъ и народовъ — мірового хозяйства.

Кромѣ этихъ связей есть еще цѣлый рядъ другихъ. Денежный и кредитный рынокъ каждой отдѣльной страны связанъ, вслѣдствіе развитія международныхъ кредитныхъ отношеній, международной задолженности, съ денежнымъ рынкомъ другихъ странъ. Кромѣ того, капиталы одной страны часто помѣщены въ промышленныхъ предпріятіяхъ другой, на примѣръ, бельгійскіе и англійскіе капиталы въ русской промышленности; наконецъ, вслѣдствіе раздѣленія труда между странами, международнаго обмѣна, одна страна имѣетъ въ другой свой главный внѣшній рынокъ; Россія, на примѣръ, вывозитъ свой хлѣбъ за границу, въ Германію и Англію; или одна страна перерабатываетъ сырье, получаемое изъ другой: хлопокъ, растущій въ Америкѣ, перерабатывается въ Англіи и т. п. Эти хозяйственныя

связи между различными странами, которыя все растут, дѣлають одну страну заинтересованной въ положеніи другой, потому что отъ этого положенія зависитъ часто въ значительной степени ея собственное благосостояніе. Какое-либо бѣдствіе въ одной странѣ: неурожай, война, тяжелое положеніе промышленности, кризисъ — отражается на цѣломъ рядѣ другихъ странъ, связанныхъ съ ней своими хозяйственными интересами, заставляетъ и ихъ испытывать на себѣ отзвуки этого чужого бѣдствія. По мѣрѣ дальнѣйшаго промышленнаго развитія эта связь между отдѣльными народными хозяйствами будетъ, конечно, все болѣе расти. За народнымъ хозяйствомъ, въ качествѣ его дальнѣйшаго продолженія, выдвигается все болѣе міровое хозяйство.

III. Капиталь; его образованіе и роль въ производствѣ. Капиталистическое хозяйство.

Слово «капиталь» опредѣляется въ экономической наукѣ различными писателями крайне разнообразно. Однако, въ настоящее время уже достаточно твердо выяснилось наиболѣе признанное опредѣленіе этого экономического понятія.

Самое это опредѣленіе распадается на двѣ части, или, вѣрнѣе, выливается въ два самостоятельныхъ опредѣленія: 1) капитала съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, народнаго капитала и 2) капитала съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, частнаго капитала.

Капиталомъ съ точки зрѣнія народнаго хозяйства называется запасъ продуктовъ предшествующаго труда, предназначенный для дальнѣйшаго производства; капиталомъ же съ точки зрѣнія частнаго хозяйства — запасъ продуктовъ предшествующаго труда, приносящій ихъ владѣльцу опредѣленный доходъ или, вѣрнѣе, употребленный въ дѣло для полученія дохода.

Общимъ въ этихъ обоихъ опредѣленіяхъ является то, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ мы говоримъ о продуктахъ предшествующаго труда, т.-е. этимъ исключаются изъ него такіе предметы, какъ земля, находящаяся въ частной собственности, или личныя услуги. Различіе же заключается въ томъ, что въ первомъ опредѣленіи главнымъ опредѣляющимъ признакомъ является «производство», а во второмъ — «доходъ». Все, созданное трудомъ и служащее для дальнѣйшаго производства, представляетъ собою народный капиталъ, все, употребленное, затраченное для полученія дохода — частный капиталъ.

Въ составъ народнаго капитала входятъ, такимъ образомъ, всѣ матеріалы и орудія народнаго производства, поскольку они являются продуктами человѣческаго труда, т.-е.: 1) различное сырье, перерабатываемое въ промыш-

ленности; 2) орудія производства: машины и рабочій скоть; 3) различныя сооружеія, служація для производственной дѣятельности: мастерскія, фабрики, сараи, магазины, искусственныя пути сообщенія (шоссе, каналы, желѣзныя дороги) и т. п.; 4) сельскохозяйственныя улучшенія и вообще трудъ, производительно приложенный къ почвѣ: плотины, каналы, заборы и т. п.; 5) склады товаровъ (какъ матеріаль торговой дѣятельности) и, наконецъ, 6) деньги (въ качествѣ орудія обмѣна).

Къ составу частнаго капитала относятся, кромѣ вышеуказанныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ народнаго, еще и предметы потребленія, служація цѣлямъ непосредственнаго удовлетворенія потребностей, а не производства, которыми не пользуются сами ихъ владѣльцы, а отдаютъ ихъ другимъ лицамъ, съ цѣлью полученія изъ этого дохода. Такими предметами являются дома, отданныя въ наемъ, частныя библіотеки для чтенія, деньги, отданныя взаймы, имущество, помѣщенное въ векселя и цѣнныя бумаги и т. п.

Такимъ образомъ, понятіе частнаго капитала, или капитала съ точки зрѣнія частнаго хозяйства, оказывается болѣе широкимъ, чѣмъ понятіе народнаго, такъ какъ въ него входитъ большее число предметовъ. Все, что служитъ дальнѣйшему производству, предназначено тѣмъ самымъ и для полученія дохода, но есть цѣлый рядъ источниковъ полученія очень большихъ доходовъ, источниковъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ производству. Тѣ же предметы, которые не служатъ ни для цѣлей производства, ни для извлеченія дохода, а служатъ лишь удовлетворенію потребностей своихъ владѣльцевъ, не являются капиталомъ, а носятъ названіе запасовъ потребленія. Они представляютъ собою имущество, но не капиталъ. Домъ, въ которомъ живетъ самъ владѣлецъ, предметы пици въ каждомъ частномъ хозяйствѣ, одежда, которую мы носимъ — все это не капиталъ. Одна и та же вещь можетъ являться капиталомъ или не капиталомъ въ зависимости отъ ея употребленія, или отъ того, въ чьихъ рукахъ она находится. Тотъ же самый домъ въ зависимости отъ того, живетъ ли въ немъ хозяинъ или онъ отданъ жильцамъ, которые платятъ квартирную плату, во второмъ случаѣ будетъ капиталомъ, а въ первомъ — не будетъ, такъ какъ служитъ для непосредственнаго удовлетворенія

потребностей самого владѣльца и не предназначенъ для полученія дохода. Кухонная утварь въ хозяйствѣ какаго-либо частнаго лица представляетъ собою имущество, но не капиталъ, такъ какъ служить для изготовленія пищи хозяевъ, которые удовлетворяютъ такимъ образомъ одну изъ своихъ потребностей, но не приносятъ никакого дохода, и та же самая утварь въ кухнѣ какаго-либо ресторана, несомнѣнно, капиталъ, такъ какъ преслѣдуетъ противоположную по сравненію съ первымъ случаемъ цѣль, служить, именно, для производства кушаній, продажа которыхъ должна принести прибыль, доходъ хозяину ресторана. Апельсины или яблоки на лоткѣ торговца, несомнѣнно, капиталъ, такъ какъ торговецъ думаетъ, продать ихъ съ прибылью, они должны доставить ему доходъ, и тѣ же апельсины, купленные мной для ѣды, уже не капиталъ, а запасъ потребления. Въ зависимости отъ условій, отъ обстановки, одна и та же вещь является то капиталомъ, то не капиталомъ.

Въ капиталѣ, участвующемъ въ производствѣ, экономическая наука различаетъ двѣ части: такъ называемый основной и оборотный капиталъ. Есть цѣлый рядъ такихъ предметовъ, участвующихъ въ производствѣ, которые фигурируютъ въ немъ только одинъ разъ, участвуютъ только въ одномъ производственномъ процессѣ. Будучи разъ употреблены въ производство, они совсѣмъ исчезаютъ для того же самага производства: дрова и уголь сгораютъ, оставляя послѣ себя лишь золу, непригодную для дальнѣйшаго производства, смазочное масло тоже исчезаетъ, не оставляя почти никакого слѣда и не можетъ служить второй разъ для смазыванія машинъ. Они исполнили свое назначеніе: топливо дало необходимую для производства тепловую энергію, масло помогло движенію составныхъ частей машины, но изъ даннаго производства они уже исчезли, сыгравъ свою роль. Другіе предметы остаются въ производствѣ, но настолько мѣняютъ свою форму, превращаются въ новые продукты, что не могутъ служить еще разъ въ томъ же производствѣ; они или превращаются въ готовый продуктъ, или могутъ подвергнуться дальнѣйшей переработкѣ, но уже въ совершенно иномъ видѣ производства, — данному производству они служатъ одинъ только разъ. Такими предметами являются большинство видовъ сырья: хлоп-

чатая бумага, шерсть. После первого процесса производства, прядения, она совершенно мѣняетъ свою форму, превращается въ хлопчатобумажную или шерстяную пряжу и представляетъ собою новый продуктъ, который можно подвергнуть новому производственному процессу — тканью, но для прежняго, пряденья, она уже не можетъ служить второй разъ. Всѣ такіе предметы, участвующіе въ данномъ производствѣ только одинъ разъ, носятъ названіе оборотнаго капитала.

Но на ряду съ ними есть цѣлый рядъ другихъ, которыя участвуютъ въ томъ же процессѣ производства неоднократно, много разъ. Къ ихъ числу принадлежатъ орудія производства, машины, еще въ большей степени фабричныя зданія. Машина, изготовивъ одинъ аршинъ какой-либо ткани, не теряетъ своихъ качествъ, не выбрасывается изъ производства, а оказывается годной для очень большого количества такихъ-же производственныхъ процессовъ, изготовляя въ продолженіи ряда лѣтъ тысячи и сотни тысячъ такихъ аршинъ. Конечно, при этомъ она понемногу изнашивается и, черезъ нѣкоторый болѣе или менѣе продолжительный срокъ, оказывается негодной для производства и должна быть замѣнена новой, но до этого момента она участвуетъ въ длинномъ рядѣ однообразныхъ процессовъ производства. Также и фабричныя зданія, которыя служатъ цѣлямъ производства въ продолженіи многихъ лѣтъ. Такого рода предметы, участвующіе до окончательной потери своихъ отличительныхъ свойствъ, дѣлающихъ ихъ годными для производства, въ цѣломъ рядѣ производственныхъ процессовъ, носятъ названіе основнаго капитала.

Кромѣ этого раздѣленія видовъ капитала, ведущаго свое начало еще отъ классической школы политической экономіи, есть еще и другое, раздѣляющее капиталъ тоже на двѣ части: постоянный и переменный (К. Марксъ) или, какъ предлагаетъ это обозначать Зомбартъ: реальный и личный капиталъ. Не входя въ болѣе детальное разсмотрѣніе этого разграниченія, мы укажемъ только, что оно тѣсно связано съ представленіемъ Маркса о томъ, что только живая человѣческая сила, участвующая въ производствѣ, создаетъ новыя, дополнительные цѣнности и съ этой точки зрѣнія является переменной частью производственнаго капитала, затрачен-

ной на покупку рабочей силы (заработная плата); остальные части производительныхъ затратъ: зданія, машины, сырье, вспомогательные матеріалы въ процессѣ производства мѣняютъ только свою форму, не создавая ничего новаго въ отношеніи цѣнности получающагося при ихъ помощи продукта. Все это дѣленіе, такимъ образомъ, тѣсно связано съ ученіемъ Маркса о происхожденіи прибавочной цѣнности и прибыли.

Разсматривая экономическое значеніе капитала въ сферѣ производства, т.-е. въ томъ случаѣ, когда мы понимаемъ подъ нимъ средства производства, мы должны указать на связанное съ его употребленіемъ повышеніе производительности. Производство при помощи капитала есть производство «окольнымъ путемъ», т. е. направленное не на непосредственное изготовленіе продукта, а имѣющее въ виду предварительную подготовку къ производству въ видѣ созданія необходимыхъ орудій. Вмѣсто того, чтобы непосредственно ловить дичь голыми руками, или собирать рыбу и раковины, остающіяся послѣ отлива, дикарь можетъ пойти болѣе длиннымъ путемъ и изготовить сначала лукъ и стрѣлы, или сѣти и лодку. Начало непосредственнаго добыванія нужныхъ для него продуктовъ вслѣдствіе этого отсрочится, но зато самое производство будетъ успѣшнѣе. При современныхъ намъ условіяхъ точно такъ же вмѣсто того, чтобы сразу начать какое нибудь производство ручнымъ способомъ, при которомъ можно почти сейчасъ же съ небольшимъ количествомъ инструментовъ приступить къ дѣлу, мы выбираемъ болѣе длинный путь: покупаемъ сначала нужныя намъ машины, строимъ фабричное зданіе, т.-е. употребляемъ въ дѣло большой капиталъ; моментъ начала производства вслѣдствіе этого нѣсколько отодвигается, но зато результаты оказываются гораздо болѣе успѣшными. Чѣмъ большее количество такой предварительной работы или предварительныхъ затратъ будетъ нами произведено, тѣмъ болѣе результаты дасть производство, тѣмъ дѣятельность наша будетъ производительнѣе. Капиталистическое производство увеличиваетъ производительность, т.-е. уменьшаетъ количество труда, идущее на созданіе каждой единицы продукта и, такимъ образомъ, ускоряетъ производительный процессъ, но зато, вслѣдствіе необходимости ряда предварительныхъ затратъ, отсрочиваетъ его начало, т.-е.

какъ бы замедляетъ его. Тутъ, конечно, только различіе въ отправной точкѣ зрѣнія для оцѣнки, и объ эти стороны капиталистическаго производства нисколько не противорѣчатъ другъ другу. Однако, именно этотъ моментъ послужилъ основаніемъ для возникновенія такъ называемой антиноміи Бемъ-Баверка и Лексиса, возникшаго между ними разногласія. — Вообще же можно сказать, чѣмъ длиннѣе цѣпь подготовительныхъ звеньевъ производства, направленныхъ на его подготовку, тѣмъ производство успѣшнѣе. Работая съ большимъ капиталомъ, мы добиваемся большихъ результатовъ. Все это даетъ возможность говорить о такъ называемой производительной силѣ капитала. Но, конечно, объ этой силѣ можно говорить только фигурально, какъ-бы одушевляя самый капиталъ. Между тѣмъ этотъ послѣдній самъ представляетъ собой результатъ человѣческаго труда. Вѣдь все, что мы называемъ капиталомъ, сдѣлано человѣческими руками. Далекій отъ того, чтобы представлять самостоятельное творческое начало, капиталъ самъ является результатомъ человѣческаго творчества, сотвореннымъ, сдѣланнымъ. Только живой человѣческій трудъ, приложенный къ капиталу, творить новые предметы; безъ труда капиталъ совершенно безсиленъ, представляя мертвую, неподвижную массу. Но зато чѣмъ большее количество капитала соединяется съ трудомъ, тѣмъ большіе результаты даетъ этотъ послѣдній. Употребляя въ дѣло капиталъ, человѣкъ умножаетъ свою силу, присоединяя къ ней результаты труда цѣлаго ряда другихъ работниковъ, заключающагося въ фабричныхъ зданіяхъ и машинахъ.

Но капиталъ, затраченный въ производство, безостановочно возобновляется. Это возобновленіе происходитъ путемъ воспроизведенія капитала, — воспроизведенія, представляющаго безостановочный круговоротъ. Капиталъ, представленный массой сырья и орудій производства постепенно превращается въ самомъ процессѣ производства въ готовые продукты — товары; эти товары продаются на рынкѣ и идутъ на удовлетвореніе потребностей покупателей, а вырученныя отъ продажи товара деньги тратятся вновь на покупку сырья и орудій, нужныхъ для дальнѣйшаго производства. Деньги превращаются въ орудія производства и сырье, которое, въ свою очередь, превращается въ товары; товары продаются на рынкѣ, т.-е.

превращаются въ деньги, а эти послѣднія идутъ снова въ производство, т.-е. опять превращаются въ сырье и орудія. Этотъ постоянный, безконечный круговоротъ способствуетъ, на ряду съ удовлетвореніемъ потребностей людей, безостановочному возобновленію капитала. Капиталь сохраняется постоянно тратясь, принимая въ процессъ производства новыя формы.

Безостановочное возмѣщеніе и воспроизведеніе капитала при помощи производства образуетъ, какъ мы уже сказали, постоянный круговоротъ. Первая попытка представить такой круговоротъ въ болѣе или менѣе абстрактной формѣ была сдѣлана еще Франсуа Кенэ въ его знаменитомъ „Tableau économiqne“, но наиболѣе полно этотъ вопросъ былъ разобранъ Марксомъ, главнымъ образомъ во второмъ и отчасти въ третьемъ томѣ его «Капитала».

Въ своей наиболѣе общей формѣ денежнаго капитала, капиталъ описываетъ слѣдующія три стадіи круговорота:

$$1) D - T; 2) P - T^1 \text{ и } 3) T^1 - D^1,$$

т.е. вся формула будетъ: 1) Деньги — Товаръ, 2) Производственный процессъ — увеличенное количество Товара и 3) увеличенное количество Товара — увеличенное количество Денегъ. Если взять только конечные пункты процесса, наиболѣе интересующіе капиталиста, то мы имѣемъ $D - D^1$, т.е. превращеніе опредѣленной суммы денегъ въ большую сумму.

Оба другихъ круговорота: 1) производительнаго капитала и 2) товарнаго капитала — заключаютъ въ себѣ тѣ-же три члена, но только въ иной послѣдовательности.

Кромѣ круговорота капитала и въ связи съ нимъ мы имѣемъ еще воспроизведеніе капитала, раздѣляющееся на простое воспроизведеніе и расширенное. Простое воспроизведеніе имѣетъ мѣсто тогда, когда не происходитъ увеличеніе капитала, а весь результатъ производства потребляется; расширенное воспроизведеніе, наиболѣе характерное для капиталистическаго производства, или иначе новообразование дополнительнаго капитала мы имѣемъ въ томъ случаѣ, если извѣстная часть народнаго дохода не идетъ на средства потребленія и не используется соответственнымъ образомъ, а тратится на приобрѣтеніе средствъ производства и направляется на расширеніе этого послѣдняго. Эти процессы при всей ихъ кажущейся

простотѣ представляютъ большую сложность и, впервые намѣченные еще Кенэ, вполне развиты только Марксомъ.

Увеличеніе капитала, ростъ его, происходитъ при помощи превращенія избыточнаго дохода или имущества, хотя бы праздно лежащихъ денегъ, въ капиталъ. Къ этому присоединяется еще капиталистическое употребленіе денежныхъ суммъ, полученныхъ вслѣдствіе увеличенія цѣнности имущества или продажи его частей. Современная экономическая жизнь представляетъ особенно удобные и легкіе способы такого употребленія денегъ. Даже самыя незначительныя суммы могутъ принять участіе въ производствѣ при помощи кредита. Забота о такомъ помѣщеніи часто совершенно минуетъ капиталиста, такъ какъ банки, сберегательныя кассы и тому подобныя кредитныя учрежденія, куда онъ помѣститъ свои сбереженія, достаточно позаботятся объ этомъ. Организация кредитнаго дѣла въ настоящее время настолько совершенна, что лица, ведущія предпріятія на занятыя суммы, совершенно не знаютъ ихъ дѣйствительнаго происхожденія, получивъ ихъ въ банкѣ, куда со всѣхъ сторонъ стекаются деньги. Кромѣ того, и акціонерное образованіе капиталовъ помогаетъ людямъ, очень далеко стоящимъ отъ производства, превращать путемъ покупки акцій свое имущество въ капиталъ.

Но кромѣ увеличенія уже существующаго капитала, можно поставить вопросъ вообще объ его образованіи, его рожденіи на свѣтъ. Чѣмъ вызывается появленіе капитала, какія экономическія дѣйствія создаютъ его? Цѣлый рядъ экономистовъ, особенно въ прежнее время (Сеніоръ), отвѣчалъ на этотъ вопросъ указаніемъ на процессы сбереженія, въ народномъ хозяйствѣ. Капиталъ возникаетъ путемъ сбереженія говорили они. Человѣкъ, отказывая себѣ въ болѣе широкомъ удовлетвореніи своихъ потребностей, откладывая извѣстную часть своего дохода, накапливаетъ нѣкоторый фондъ, который и употребляетъ затѣмъ въ производствѣ; это и есть капиталъ. Но для того, чтобы сберегать какія-либо конкретныя матеріальныя блага, въ чемъ бы они ни выражались, будь то предметы пищи, одежды, какія-либо матеріалы, деньги, нужно, чтобы они были уже предварительно произведены. Для того, чтобы сберегать что-либо, нужно, чтобы оно уже существовало, т. е. было создано человѣческимъ трудомъ. Когда

какой-либо капиталистъ собираетъ деньги, т. е. рубли, франки, вообще какія-либо монеты, или когда тотъ же капиталистъ на эти деньги покупаетъ машины для производства какихъ-либо товаровъ, то нужно, чтобы эти деньги или эти машины уже вообще были, существовали, т. е. были въ свою очередь произведены.

Такимъ образомъ, въ основѣ всякаго сбереженія, накопленія, лежитъ производство. Человѣческій трудъ создаетъ всѣ тѣ вещи, которымъ суждено впослѣдствіи фигурировать въ качествѣ капитала. Да и въ дальнѣйшемъ, какъ мы уже указывали выше, не только увеличеніе, но и самое сохраненіе капитала зависитъ отъ производства. Безъ этого послѣдняго капиталъ погибаетъ. Поэтому, если бы всѣ люди рѣшили бы сберегать, копить, но не употребляли бы накопленное въ дѣло, не производили бы, то результатомъ такого положенія вещей было бы не образованіе капиталовъ, не всеобщее богатство, а, наоборотъ, всеобщая бѣдность. Производство является источникомъ образованія капитала и условіемъ его дальнѣйшаго существованія.

Но не нужно вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно исключать значенія сбереженія, какъ момента, опредѣляющаго то или иное назначеніе результатовъ производства. Если бы весь народъ потреблялъ бы безъ остатка все, что производилъ, если бы, такимъ образомъ, все народное производство могло только удовлетворить потребности населенія и не оставалось бы никакихъ остатковъ, которые можно бы было употребить на организацію производства, то капиталистическое производство было-бы невозможнымъ. Для самого его возникновенія необходимо, чтобы часть произведенныхъ продуктовъ пошла бы не на непосредственное удовлетвореніе потребностей, а на производственныя дѣла. Точно такъ же и для дальнѣйшаго расширенія производства требуется, чтобы часть дохода капиталистовъ, являющихся въ настоящее время организаторами экономической жизни, откладывалась ими для расширенія ихъ собственныхъ предпріятій или организаціи новыхъ. Такимъ образомъ, роль сбереженія наступаетъ уже по отношенію къ произведеннымъ продуктамъ. Производство создаетъ новыя цѣнности, а сбереженіе или отсутствіе его рѣшаетъ, какъ онѣ будутъ употреблены: пойдутъ ли безъ остатка на удовлетвореніе потребностей, или будутъ способствовать образованію новаго капитала.

Если послѣ сказаннаго мы обратимся къ даннымъ исторіи относительно такъ называемаго «первоначальнаго накопленія», образованія крупныхъ состояній въ исторіи, то увидимъ, что оно очень далеко по своимъ формамъ отъ того, чтобы быть приписано сбереженію, «воздержанію» первыхъ капиталистовъ. Насиліе, хитрость, обманъ, отчасти стихійные моменты экономической жизни являются въ этомъ процессѣ одними изъ главныхъ факторовъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ данныхъ изъ исторіи европейскихъ народовъ (см. описанія этого процесса для Англій, хотя и нѣсколько одностороннее, у Маркса или у Гасбаха, а для континента Европы и колоній — у Зомбарта). Это тоже косвенное доказательство неправильности вышеуказанный нами теоріи, объясняющей образованіе капитала въ видѣ сбереженія, какъ какой-то общественной добродѣтели, проявляемой лицами, въ рукахъ которыхъ онъ накапливается.

Капиталъ играетъ въ настоящее время громадную роль въ производствѣ, все оно все въ большей и большей степени дѣлается капиталистическимъ. Однако, когда мы говоримъ о капиталистическомъ хозяйствѣ, то мы вовсе не понимаемъ подъ этимъ производствомъ, работающее при помощи капитала, т. е. орудій, машинъ, запасовъ накопленнаго труда. Въ такомъ смыслѣ производство всегда будетъ капиталистическимъ и, чѣмъ далѣе будетъ развиваться человѣчество, тѣмъ въ большей степени, ибо примѣненіе машинъ и вмѣстѣ съ тѣмъ затрата все большихъ капиталовъ должны расти по мѣрѣ совершенствованія самаго производства. Но мы говоримъ о капиталистическомъ хозяйствѣ, какъ извѣстной исторической ступени общественнаго развитія. Ему предшествовали другія системы хозяйства и оно можетъ въ будущемъ исчезнуть и замѣниться совершенно инымъ укладомъ общественно-экономическихъ отношеній.

Въ этомъ смыслѣ мы понимаемъ подъ капитализмомъ такую систему производства, которая ведется подъ руководствомъ и при господствѣ собственниковъ капитала — капиталистовъ. Эта система, такимъ образомъ, предполагаетъ раздѣленіе въ области производства лицъ, принимающихъ въ немъ участіе, на двѣ группы: владѣльцевъ орудій производства — капиталистовъ, съ одной стороны, и представителей труда, продающихъ имъ свою рабочую

силу, съ другой. Долгое время жило человечество, пока сложилась система развитого капитализма, которая является теперь господствующей въ производственной сферѣ. Производство, при которомъ самъ рабочій является собственникомъ орудій производства, работаетъ самостоятельно и пользуется всѣми доходами отъ своего предпріятія, представляетъ въ настоящее время сравнительно рѣдкое явленіе. Общимъ правиламъ въ промышленной жизни является положеніе, выражающееся въ томъ, что рабочій принужденъ продавать на рынкѣ свою рабочую силу, наниматься къ предпринимателю и работать на него въ его предпріятіи — мастерской, фабрикѣ, или, если даже и въ своей собственной мастерской (кустарь), то на того же капиталиста въ лицѣ торговца-скупщика (Verleger). Капиталисты представляютъ собой организаторовъ и вершителей судеб современной экономической жизни. Они создаютъ тѣ или иныя предпріятія, рѣшаютъ всѣ вопросы относительно размѣровъ и характера производства; рабочій классъ только исполняетъ ихъ велѣнія.

Капиталистическое хозяйство обусловило собой весь тотъ экономическій прогрессъ, въ смыслѣ усовершенствованія техники производства, который мы видимъ вокругъ себя. Накопленіе богатствъ, повышеніе общаго благосостоянія, несомнѣнно является результатомъ упроченія этой хозяйственной системы. Но на ряду съ тѣми выгодами, которыя несетъ съ собой развивающійся капитализмъ, онъ не свободенъ и отъ очень существенныхъ недостатковъ, которые временами наносятъ серьезный ущербъ всей экономической жизни.

Капиталистическій строй обуславливаетъ такую систему распредѣленія народнаго дохода, при которой рабочіе, принимающіе непосредственное участіе въ производствѣ всѣхъ цѣнностей своимъ трудомъ, получаютъ только болѣе или менѣе незначительную часть изготовленного ими продукта, въ видѣ заработной платы, а остальное — процентъ на капиталъ и предпринимательскую прибыль — получаютъ капиталисты въ качествѣ нетрудового дохода, обусловленнаго существующей хозяйственной системой. Этотъ нетрудовой доходъ — прибыль — является главной цѣлью всей дѣятельности капиталиста, онъ воплощаетъ въ себѣ всѣ помыслы, всѣ желанія предпринимательскаго класса. Стремленіе къ возможно большей прибыли представляетъ

отличительную черту каждого предпринимателя, вызываемую самыми условиями хозяйственной жизни безотнositельно къ тѣмъ или инымъ индивидуальнымъ особенностямъ отдѣльнаго капиталиста.

Цѣлью хозяйственной дѣятельности является уже не, главнымъ образомъ, удовлетвореніе общественныхъ потребностей, а извѣстныхъ размѣровъ прибыль. Для полученія ея каждый предприниматель при той системѣ конкуренціи, которая характеризуетъ собою развитую экономическую жизнь, старается произвести какъ можно больше, обогнать своихъ конкурентовъ. Такъ какъ общіе размѣры народнаго потребленія неизвѣстны, такъ какъ передъ каждымъ предпринимателемъ развертывается необъятный рынокъ и онъ не знаетъ размѣровъ производства своихъ товарищей, другихъ предпринимателей той же самой отрасли, то очень часто оказывается, что, то сравненію со спросомъ, однихъ товаровъ произведено слишкомъ много, а другихъ слишкомъ мало. Такое несоотвѣтствіе размѣровъ производства съ потребностью въ тѣхъ или иныхъ товарахъ, когда оно достигаетъ сильной степени и создаетъ застой въ сбытѣ, а слѣдовательно, въ конечномъ счетѣ, и въ производствѣ товаровъ, носитъ названіе кризиса. Эти промышленные кризисы представляютъ собой одну изъ существенныхъ особенностей развитого капиталистическаго строя и вызываются неорганизованностью современнаго производства. Здѣсь мы, конечно, не входимъ въ болѣе глубокое разсмотрѣніе причинъ возникновенія кризисовъ, ограничиваясь самымъ общимъ опредѣленіемъ понятія. — Кризисы вообще влекутъ за собой потерю значительной части капиталовъ и безработицу широкихъ рабочихъ массъ.

Капиталистическое хозяйство является извѣстной исторической стадіей экономическаго развитія, и, въ качествѣ таковой, можетъ, конечно, уступить свое мѣсто какому-либо иному строю хозяйства, хотя бы основанному на иномъ, общественномъ, социалистическомъ началѣ. Рисовать опредѣленными штрихами какую-либо новую систему, которая можетъ прійти на смѣну капитализма, является дѣломъ довольно бесплоднымъ съ научной точки зрѣнія, но допускать теоретическую возможность такой смѣны вполнѣ мыслимо съ точки зрѣнія постояннаго развитія формъ общественной и экономической жизни.

IV. Рыночная цѣна товаровъ; ограниченія свободнаго экономическаго оборота (монополіи).

При современныхъ намъ условіяхъ хозяйственной жизни почти все, что удовлетворяетъ наши потребности, намъ приходится покупать, приобретаая, вымѣнивая за деньги у торговцевъ и производителей все необходимое для насъ. Цѣною и называется то количество предметовъ, которое мы даемъ въ обмѣнъ для полученія нужной намъ вещи. При настоящихъ же условіяхъ, когда все приобретається за деньги, подъ цѣною обыкновенно понимается сумма денегъ, которую нужно заплатить за тотъ или иной предметъ. Когда же мы говоримъ о рыночной цѣнѣ, то имѣемъ въ виду, какъ показываетъ самое названіе, не какую-либо случайную, единичную цѣну, а ту, которая уплачивается на рынкѣ, подъ которымъ въ обыкновенной рѣчи понимаютъ мѣсто, гдѣ совершается покупка или продажа товаровъ; въ экономическомъ же смыслѣ слово «рынокъ» обозначаетъ собою совокупность продавцовъ и покупателей, которые встрѣчаются и обмѣниваются своими продуктами. Руководствуясь своими эгоистическими соображеніями, каждый покупатель желаетъ купить какъ можно дешевле, а каждый продавецъ — продать возможно дороже. Эти противоположныя стремленія и создаютъ постоянную борьбу между покупателями и продавцами, приводящую къ установленію опредѣленной цѣны. Но на цѣну оказываетъ вліяніе еще и другое обстоятельство: мы имѣемъ обыкновенно не одного продавца и одного покупателя, а цѣлый рядъ продавцовъ и покупателей, которые, въ свою очередь, въ дѣлѣ достиженія своихъ цѣлей соперничаютъ другъ съ другомъ. На рынкѣ и проявляется такъ называемая конкуренція или соперничество, выражающая собою борьбу интересовъ отдѣльныхъ членовъ общества, направляющая дѣйствія отдѣльныхъ лицъ и вліяющая на образованіе на рынкѣ цѣнъ отдѣльныхъ предметовъ.

На цѣну, главнымъ образомъ, вліяетъ количество товара на рынкѣ и число дѣйствительныхъ, т.-е. имѣющихъ нужныя средства, покупателей, или иначе предложеніе и спросъ. Количество товара, поступающее на рынокъ, есть предложеніе, а количество товара, которое покупатели желаютъ и могутъ по своимъ денежнымъ средствамъ купить, называется спросомъ. Изъ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ и опредѣляется рыночная цѣна. Чѣмъ больше товара будетъ доставлено на рынокъ и чѣмъ меньше окажется тамъ количество покупателей, тѣмъ ниже должна будетъ опуститься, при прочихъ равныхъ условіяхъ, цѣна товара, и, наоборотъ, при маломъ запасѣ на рынкѣ и большомъ количествѣ желающихъ купить данный товаръ цѣна должна подняться. Въ этой зависимости цѣнъ отъ размѣровъ спроса и предложенія намѣчается, однако, только лишь общая тенденція, общій ходъ колебаній цѣнъ. Не нужно думать, что зависимость эта можетъ быть выражена простымъ ариѳметическимъ отношеніемъ и что при увеличеніи вдвое предложенія какого-либо товара, при оставшемся неизмѣнномъ числѣ покупателей, рыночная цѣна должна уменьшиться въ два раза. Нельзя предполагать также, что, при вдвое повысившихся или понизившихся цѣнахъ на какой-либо товаръ, въ той же пропорціи будетъ измѣняться и его потребленіе, т.-е. размѣры покупки даннаго товара. Положеніе различныхъ товаровъ съ этой точки зрѣнія крайне разнообразно. Какъ бы ни понизились цѣны на хлѣбъ или соль, хотя бы даже эти два предмета стали въ пять, шесть разъ дешевле, чѣмъ раньше, мы не въ состояніи увеличить потребленіе этихъ продуктовъ въ два или три раза, а можемъ только нѣсколько повысить его и, въ связи съ этимъ, немного увеличить размѣры своихъ покупокъ. Другіе предметы, какъ, напримѣръ, предметы роскоши, даютъ возможность почти безпредѣльнаго увеличенія ихъ потребленія при пониженіи цѣнъ на нихъ. Это мы и замѣчаемъ въ исторіи развитія человѣческихъ потребностей; многое изъ того, что прежде считалось роскошью, впоследствии предметомъ всеобщаго потребленія. Въ старину хотя бы карманные часы, при высокихъ цѣнахъ на нихъ, доступны были только сравнительно богатымъ людямъ, теперь же, при массовомъ изготовленіи дешевыхъ часовъ,

они находятъ себѣ самое широкое распространеніе. Но зато спросъ на тѣ же предметы роскоши можетъ очень быстро сжиматься при повышающихся цѣнахъ такъ же, какъ онъ быстро росъ при понижающихся. Стоитъ значительно подняться цѣнамъ на какія-либо тонкія, дорогія сукна, которыя легко можно замѣнить болѣе дешевыми, какъ сейчасъ же сократится спросъ на нихъ. Люди станутъ шить себѣ платье или изъ болѣе дешеваго матеріала, или тѣ лица, которыя прежде заказывали себѣ два костюма изъ такой матеріи, станутъ теперь довольствоваться однимъ. Поэтому-то и цѣны на предметы роскоши являются наиболѣе устойчивыми, постоянными, такъ какъ потребление ихъ можетъ свободно сокращаться или расширяться, оказывая сейчасъ же соотвѣтственное давленіе на ихъ цѣну. Есть, однако, цѣлый рядъ предметовъ, который отличается совершенно противоположными свойствами, предѣлы сокращенія и расширенія потребления которыхъ крайне ограничены. О нихъ мы уже отчасти говорили выше. Взять хотя бы хлѣбъ. Если пониженіе его цѣны не заставитъ насъ вдвое повысить наше потребление, а слѣдовательно и размѣръ нашихъ покупокъ, то и повышение хлѣбныхъ цѣнъ не отразится такимъ замѣтнымъ образомъ на сокращеніи его потребления. Такъ какъ безъ хлѣба человекъ не можетъ существовать, то онъ пойдетъ на всякія лишеныя, откажетъ себѣ въ удовлетвореніи цѣлага ряда другихъ потребностей, но постарается не сократить размѣровъ своего потребления хлѣба даже тогда, когда цѣна на него повысилась въ нѣсколько разъ. Конечно, все это очень индивидуально, очень зависитъ отъ имущественнаго положенія и вкусовъ каждаго отдѣльнаго лица. При повышающихся цѣнахъ люди одинаковаго достатка будутъ себя сокращать въ различныхъ отношеніяхъ: одинъ откажется отъ лишняго платья, другой сократить свои расходы на столъ и т. п. Что же касается имущественныхъ различій, то они также очень сильно вліяютъ на значеніе цѣнъ для тѣхъ или иныхъ группъ покупателей. Повысившаяся цѣна на хлѣбъ заставитъ чернорабочаго, можетъ быть, нѣсколько сократить его потребление, но совсѣмъ не будетъ ощущаться какой-либо семьей съ среднимъ достаткомъ, для которой, однако, въ свою очередь, будутъ уже ощутительны повышающіяся цѣны на мясо, которыя и повлекутъ за собой

сокращеніе его потребленія и т. д. Всѣ эти различія, какъ мы уже говорили, крайне индивидуальны, и различные люди придаютъ однимъ и тѣмъ же явленіямъ совершенно разное значеніе, въ зависимости отъ своего имущественнаго и соціальнаго положенія или своихъ вкусовъ. Но намъ и не приходится останавливаться на этихъ различіяхъ. Такъ какъ насъ интересуетъ рыночная цѣна, т. е. цѣна, образующаяся на рынкѣ, гдѣ мы видимъ массу продавцовъ и покупателей, то она поэтому представляетъ собой массовое явленіе хозяйственной жизни, въ которомъ тонуть отдѣльныя различія. Такимъ образомъ, рыночная цѣна, какъ мы уже установили, зависитъ отъ размѣровъ предложенія и спроса. Этотъ же послѣдній, въ свою очередь, какъ это само собою понятно, зависитъ отъ цѣлаго ряда другихъ мѣняющихся факторовъ: величины народонаселенія, распределенія народнаго дохода между отдѣльными лицами и соціальными группами, измѣненія субъективныхъ оцѣнокъ, вкуса, моды и т. п.

Законъ спроса и предложенія примѣняется въ полной мѣрѣ лишь къ сдѣлкамъ въ крупныхъ размѣрахъ, къ оптовой торговлѣ; въ отношеніи же розничной — онъ терпитъ существенныя ограниченія. Отдѣльный покупатель, зайдя въ лавку, очень часто не знаетъ дѣйствительной цѣны товаровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, можетъ быть, не станетъ обходить цѣлаго ряда лавокъ для того, чтобы выяснитъ эту цѣну, и потому можетъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ купить не по средней рыночной цѣнѣ, а по болѣе или менѣе произвольной. Часто разные покупатели, въ зависимости отъ своего общественнаго положенія, одежды, желанія или нежеланія торговаться, платятъ неравныя цѣны за данный товаръ въ одной и той же лавкѣ. На образованіе цѣнъ, особенно въ розничной торговлѣ, оказываютъ вліяніе самыя разнообразныя мотивы: недостаточность пониманія, сила привычки къ опредѣленнымъ цѣнамъ и т. п. Однако, если въ торговыхъ сдѣлкахъ вообще цѣна опредѣляется въ зависимости отъ размѣровъ спроса и предложенія, то не нужно думать, что она въ своихъ колебаніяхъ зависитъ только отъ относительнаго положенія этихъ двухъ факторовъ и можетъ, слѣдовательно, какъ безгранично подниматься вверхъ, такъ и опускаться внизъ до любыхъ размѣровъ. Въ постоянныхъ колебаніяхъ цѣнъ есть опредѣленная средняя точка, во-

кругъ которой и происходятъ эти колебанія. Есть извѣстный центръ, отъ котораго происходятъ отклоненія то въ одну, то въ другую сторону. Такимъ центромъ, такой средней точкой для рыночной цѣны товаровъ являются издержки производства. Подъ этими послѣдними нужно понимать стоимость изготовленія товара, т.-е. все то, что каждому производителю приходится затратить для того, чтобы произвести тотъ или иной товаръ.

Цѣлью производства для каждого предпринимателя, который изготовляетъ продуктъ для рынка, а не для собственнаго потребленія, является полученіе прибыли. Если бы предприниматель не получалъ прибыли, то самое производство потеряло бы для него всякій смыслъ. Правда, наряду съ прибылями въ производствѣ могутъ получиться и убытки, но предприниматель смотритъ на нихъ, какъ на случайное явленіе, выдвигая въ качествѣ цѣли, къ которой онъ стремится, полученіе возможно большей прибыли. Въ виду конкуренціи между отдѣльными группами предпринимателей въ каждой странѣ въ данное время устанавливается извѣстная средняя, такъ сказать, нормальная прибыль въ производствѣ. Эту среднюю прибыль мы и имѣемъ въ виду, когда говоримъ объ издержкахъ производства, въ которыя входитъ и прибыль. Если рыночная цѣна соотвѣтствуетъ издержкамъ производства, то, значить, въ данномъ производствѣ и будетъ получаться эта средняя нормальная прибыль. Но цѣны могутъ быть какъ ниже, такъ и выше издержекъ производства. Если рыночныя цѣны какого-нибудь товара значительно поднимаются надъ издержками его производства, то предприниматели данной отрасли начинаютъ получать повышенную прибыль по сравненію съ предпринимателями въ другихъ отрасляхъ, гдѣ цѣны держатся на среднемъ уровнѣ. Въ виду заманчивости полученія такой высокой прибыли эти послѣдніе предприниматели постараются сами заняться изготовленіемъ того товара, на который установилась такая высокая, выгодная цѣна. Предложеніе товара вслѣдствіе этого начнетъ расти, обгонитъ спросъ, цѣны начнутъ понижаться, вмѣстѣ съ ними начнетъ падать и прибыль, пока не дойдетъ до такого уровня, который не будетъ уже казаться столь завиднымъ для предпринимателей другихъ отраслей, которые и перестанутъ стремиться къ данному производству. Можетъ наблюдаться и обратная картина.

Цѣна какого-либо товара опустится ниже издержекъ производства. При такомъ уровнѣ цѣнъ предприниматели станутъ получать прибыль ниже обычной, ниже той, которая получается въ большинствѣ другихъ производствъ, или даже вовсе не получаютъ прибыли. Результатомъ такого положенія вещей будетъ стремленіе предпринимателей уйти изъ этой невыгодной отрасли производства, дать своимъ капиталамъ другое назначеніе, или, по крайней мѣрѣ, приостановить производство этого невыгоднаго товара. Вслѣдствіе этого сокращенія производства уменьшится предложеніе даннаго товара, а благодаря этому, при неизмѣнившемся спросѣ, начнутъ подниматься цѣны, которыя черезъ нѣкоторое время опять сдѣлаютъ производство выгоднымъ и опять возстановятъ прежнее положеніе въ отношеніи производства; ушедшіе капиталы опять вернутся въ оставленную ими отрасль, приостановленное производство опять возобновится. Такимъ образомъ, рыночныя цѣны постоянно колеблются, но вмѣстѣ съ тѣмъ постоянно стремятся къ среднему уровню, соответствующему издержкамъ производства, вслѣдствіе того, что къ особо выгоднымъ производствамъ, въ которыхъ цѣны стоятъ особенно высоко, приливаютъ новые капиталы, а отъ невыгодныхъ, съ низкими цѣнами, не покрывающими издержекъ производства, капиталы отливаютъ.

Несомнѣнно, въ различныхъ предпріятіяхъ одной и той же отрасли производства издержки производства не одинаковы, одни, болѣе совершенныя, предпріятія производятъ болѣе дешево, другія, отсталыя — болѣе дорого, но всегда можно опредѣлить тѣ среднія издержки производства, которыя являются нормальными, будучи типичными для большинства предпріятій, а ими то и опредѣляются рыночныя цѣны. Предпріятія, производящія съ меньшими издержками, будутъ имѣть извѣстную премію въ видѣ повышенной прибыли, наиболѣе отсталыя предпріятія будутъ работать съ нѣкоторымъ убыткомъ по сравненію съ средними, наиболѣе типичными предпріятіями, но это, конечно, нисколько не нарушаетъ общей картины.

Не нужно, кромѣ того, предполагать, что въ дѣйствительности всякое, даже довольно рѣзкое измѣненіе цѣнъ выше или ниже издержекъ производства тотчасъ же вызываетъ такой приливъ или отливъ капиталовъ въ каждой данной отрасли промышленности. Стремленіе къ такому

приливу или отливу всегда создается сильными колебаниями рыночныхъ цѣнъ, отражающимися на прибыли. Но въ дѣйствительной жизни есть много влiяній, задерживающихъ быстрое перемѣщенiе капиталовъ изъ одной отрасли въ другую, о которомъ можно говорить въ теорiи. Привычка къ прежнему занятiю, неувѣренность въ томъ, что новое — долгое время будетъ давать повышенный доходъ, наконецъ, затрата большого основнаго капитала, выражающагося въ зданiяхъ и машинахъ, задерживаютъ такой переходъ и заставляютъ иногда въ прежнемъ занятiи довольствоваться меньшимъ уровнемъ прибыли, чѣмъ наблюдающiйся въ сосѣднихъ отрасляхъ. Если торговому капиталу сравнительно легко перейти отъ торговли однимъ продуктомъ къ торговлѣ другимъ, отъ покупки и продажи хлѣба къ покупкѣ и продажѣ пеньки или льна, то совсѣмъ другое дѣло въ отношенiи промышленнаго капитала. Капиталисту, затратившему свои капиталы на устройство чугуно-литейнаго завода, не такъ-то легко перейти къ изготовленiю хлопчато-бумажныхъ матерiй, такъ какъ значительная часть его капитала, затраченная на прежнее предпрiятiе, должна теперь пропасть совсѣмъ даромъ. Это обстоятельство и задерживаетъ во многихъ случаяхъ переходъ капиталовъ изъ одной отрасли въ другую, и заставляютъ капиталистовъ иногда довольно долгое время довольствоваться пониженнымъ уровнемъ прибыли въ прежнемъ занятiи.

Въ связи съ тѣмъ влiянiемъ, которое оказываютъ цѣны на размѣры производства, сокращая или увеличивая притокъ къ нему капиталовъ, или даже создавая ихъ отливъ, находится особая роль конкуренци, въ качествѣ регулятора экономической жизни, регулятора производства. Отдѣльные производители не знаютъ ни размѣровъ общаго производства, ни размѣровъ спроса и только повышающiяся или понижающiяся цѣны, какъ слѣдствiе большаго или меньшаго спроса и предложенiя, указываютъ имъ, нужно ли увеличить или уменьшить количество продуктовъ въ данной отрасли производства. Руководствуясь своими выгодами, предприниматели вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ и дѣлу удовлетворенiя общественныхъ потребностей, степень достаточности или недостаточности удовлетворенiя которыхъ и передается черезъ цѣны, являющiяся какъ бы своего рода термометромъ, показывающимъ высоту напря-

женія народнохозяйственнаго спроса и обезпеченность его соотвѣтственнымъ предложеніемъ.

Все то, что мы сихъ поръ говорили о конкуренціи и вліяніи спроса и предложенія на рыночныя цѣны, относится къ продуктамъ, число которыхъ можно по желанію увеличивать съ тѣми же, какъ и прежде, или даже съ меньшими издержками производства. Средняя цѣна такихъ продуктовъ, напримѣръ какихъ-либо мануфактурныхъ товаровъ, хотя бы матерій, будетъ опредѣляться издержками производства наиболѣе распространеннаго въ данной отрасли типа предпріятій; остальные же предпріятія должны будутъ такъ или иначе считаться съ этой цѣной. Объ этомъ мы уже говорили выше. Но есть цѣлый рядъ такихъ производствъ, размѣры увеличенія которыхъ зависятъ не столько отъ воли человѣка, сколько отъ естественныхъ условій. Размѣры лѣсной площади, а вмѣстѣ съ тѣмъ и запасовъ дерева ограничены, размѣры обрабатываемой земельной площади тоже. Здѣсь увеличеніе размѣровъ производства будетъ результатомъ повышенія рыночныхъ цѣнъ, которыя будутъ опредѣляться уже не среднимъ типомъ предпріятій, а тѣми изъ предпріятій, которыя работаютъ при наименѣе выгодныхъ условіяхъ, т. е. съ наибольшими издержками производства и тѣмъ не менѣе необходимы для того, чтобы удовлетворить существующій спросъ. Здѣсь уже конкуренція является болѣе ограниченной.

Наконецъ, отъ этого вида продуктовъ, число которыхъ не можетъ быть такъ легко увеличено, какъ число цѣлаго ряда другихъ, и гдѣ область конкуренціи представляется нѣсколько суженной, мы переходимъ къ такимъ предметамъ, число которыхъ совсѣмъ не можетъ быть увеличено. Это уже область такъ называемой монополіи. Монополія бываетъ или естественная или искусственная. Естественную монополию мы имѣемъ тогда, когда какіе-либо предметы отличаются свойствомъ рѣдкости. Нельзя увеличить количество картинъ старинныхъ мастеровъ, древнихъ статуй, рѣдкихъ монетъ, жемчужинъ особенно большой величины, рѣдко встрѣчающихся въ природѣ, какого-либо особаго вина, которое можно получить только въ опредѣленной мѣстности при извѣстныхъ климатическихъ и топографическихъ условіяхъ и. т. п. По отношенію къ цѣнамъ этихъ предметовъ совсѣмъ нельзя, конечно, говорить о стоимости ихъ изготовленія, объ из-

держкахъ ихъ производства. Цѣны тутъ могутъ достигать любой высоты, въ зависимости отъ количества данныхъ предметовъ у продавцовъ и силы желанія приобрѣсти эти предметы у покупателей. Однако, тѣмъ не менѣе, цѣна на такіе предметы не возрастаетъ безгранично, а достигаетъ обыкновенно такой высоты, при которой всѣ предметы даннаго рода могутъ быть проданы съ наибольшей выгодой. Теоретически опредѣлить высоту такой цѣны, конечно, невозможно, и она устанавливается опытнымъ путемъ, при помощи послѣдовательныхъ измѣненій въ ту или иную сторону. Здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на соображенія относительно теоріи цѣны, выдвинутыя австрійской школой политической экономіи (Бемъ-Баверкъ, Цукеркандль), гдѣ сопоставляются объективные факторы опредѣленія цѣны — количество товара, предлагаемаго на рынкѣ, и субъективные — индивидуальныя расцѣнки покупателей, на основаніи которыхъ дѣлается попытка вычисленія, при данныхъ условіяхъ рынка, изъ весьма различныхъ индивидуальныхъ расцѣнокъ единой рыночной цѣны.

Но, кромѣ такихъ естественныхъ монополій, есть еще монополіи искусственныя. Послѣднія мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда какая-либо политическая или общественная власть предоставляетъ право изготовленія или продажи тѣхъ или иныхъ продуктовъ какому-нибудь одному лицу или группѣ лицъ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ правительственныя монополіи, когда казна сосредоточиваетъ исключительно въ своихъ рукахъ производство или продажу какого-либо товара. Къ числу такихъ монополій должны быть отнесены: табачная монополія во Франціи и Австріи, спичечная во Франціи, казенная винная монополія въ Россіи до великой европейской войны. Туда же должны быть причислены монополіи городскихъ обществъ въ трамвайномъ дѣлѣ, или по доставленію городскому населенію воды, газа, электричества и т. п., которыя находятся или въ рукахъ самихъ городскихъ управленій, или передаются ими частнымъ компаніямъ (концессіи). Къ той же категоріи относится въ большинствѣ государствъ почтовое и телеграфное, а также отчасти и желѣзнодорожное дѣло.

Въ всѣхъ этихъ случаяхъ свободная конкуренція совершенно устраняется, и цѣны могли бы быть уста-

новлены въ любыхъ размѣрахъ, но и тутъ нѣкоторымъ регуляторомъ этихъ монопольныхъ цѣнъ является интересъ продавца. Этотъ интересъ заставляетъ его брать не самую высшую цѣну, а ту, при которой можно ожидать наибольшей выручки. Слишкомъ высокая цѣна могла бы сократить спросъ и, слѣдовательно, уменьшить размѣры сбыта. Размѣръ этихъ наиболѣе выгодныхъ цѣнъ опредѣляется и тутъ чисто опытнымъ путемъ. Желѣзныя дороги, на примѣръ, владѣя, по большей части, полной монополіей перевозки товаровъ въ извѣстномъ районѣ, обыкновенно устанавливаютъ провозную плату не въ возможно высшемъ размѣрѣ, а, напротивъ, въ размѣрахъ, иногда очень пониженныхъ съ цѣлью привлеченія, товара.

Наконецъ, въ нѣсколько болѣе ограниченной стѣпени такой же монополіи добиваются различные союзы предпринимателей (синдикаты, картели, трѣсты), организующіеся для вліянія на условія продажи и производства. Но они, конечно, могутъ достигнуть этой цѣли только съ извѣстными ограниченіями, такъ какъ вполне монополизировать производство оказывается имъ обыкновенно не по силамъ.

Послѣднимъ видомъ ограниченія закона образованія рыночныхъ цѣнъ является установленіе цѣны на какіе-либо продукты общественной властью. Это такъ называемыя таксы. Съ таксами мы встрѣчаемся уже въ древней Греціи и Римѣ, но особенно были онѣ распространены въ средніе вѣка, когда по большей части городскія власти устанавливали таксы сначала на съѣстные продукты, а потомъ и на цѣлый рядъ другихъ товаровъ. То же самое начало проводили въ своей политикѣ и средневѣковыя экономическія организаціи — цехи, устанавливавшіе цѣны на продукты производства своихъ членовъ, т. е. на большинство предметовъ обрабатывающей промышленности. Почти все продавалось по цѣнамъ, установленнымъ свыше. Впослѣдствіи это стремленіе ограничивать свободную конкуренцію такими внѣшними предписаніями значительно ослабѣло подъ вліяніемъ измѣнившейся обстановки экономической жизни, однако еще и въ XIX вѣкѣ мы довольно часто встрѣчаемся съ таксами. Таксами, издаваемыми городской властью, иногда регулируются въ городѣ цѣны на продукты первой не-

обходимости: хлѣбъ и мясо. Часто мы встрѣчаемъ таксы на извѣстныя услуги: извозчицы таксы во многихъ городахъ. Наконецъ, самымъ распространеннымъ въ настоящее время видомъ таксъ являются тарифы желѣзныхъ дорогъ, устанавливаемые обыкновенно правительственной властью.

Вотъ цѣлый рядъ ограниченій общаго закона, регулирующаго рыночныя цѣны, но, тѣмъ не менѣе, самый законъ является началомъ, опредѣляющимъ характеръ большинства мѣновыхъ сдѣлокъ, объясняющимъ намъ сущность распространеннѣйшаго явленія современной экономической жизни — мѣнового оборота. Необходимо отмѣтить, что въ послѣднее время замѣчается тенденція разсматривать вопросы теории цѣны совмѣстно съ теоріей цѣнности (Шмоллеръ, Струве), даже отрицающая иногда за послѣдней право на самостоятельное отдѣльное разсмотрѣніе. Мы не входимъ сейчасъ въ обсужденіе законности подобнаго рода взгляда, лишь отмѣчая его наличіе.

Оглавление.

	Стр.
I. Система современной политической экономии	5
II. Народное богатство. — Народное и частное хозяйство. — Мировое хозяйство	13
III. Капиталъ; его образованіе и роль въ производствѣ. Капи- талистическое хозяйство	24
IV. Рыночная цѣна товаровъ; органиченія свободнаго экономи- ческаго оборота (монополіи)	36

Труды проф. М. А. Курчинскаго

(изданные отдѣльно).

- Союзы предпринимателей.** Экономическій этюдъ. СПб. 1899. стр. IV+201. (Разошлось.)
- Муниципальный социализмъ.** Задачи городского хозяйства. Изд. „Общественной Пользы“, СПб. 1906, 55 стр. (Разошлось.)
2-ое изд. СПб. 1917. Изд. „Социалистъ.“ (Разошлось.)
- Муниципальный социализмъ и развитіе городской жизни.** Изд. Брокгаузъ-Ефронъ. СПб. 1907. 110 стр. (Разошлось.)
- Городскіе финансы.** Эволюція налоговой системы въ городахъ Пруссіи въ концѣ XIX и началѣ XX вѣка (1870—1910). СПб. 1911, стр. XX+483. Складъ изд. въ книжномъ маг. „Право“.
- Поземельная задолженность.** Статистика поземельной задолженности въ Австріи, Германіи, Франціи, Италіи и Россіи. П-дъ 1917, стр. IV+95. Складъ изд. въ книжн. магазинѣ „Право“.
- Заемъ свободы.** СПб. 1917, стр. 16. Изд. „Временнаго Правительства“ (не поступало въ продажу).
- Апостолъ эгоизма.** Максъ Штирнеръ и его философія анархіи. Критическій очеркъ. П-дъ 1920. Изд. „Огни“, стр. VIII+256.
- Соціальный законъ, случай и свобода.** Съ краткимъ рефератомъ на нѣмецкомъ языкѣ. Дерптъ. 1922. Типографія Маттисена, стр. 44.

На нѣмецкомъ языкѣ.

- Der Apostel des Egoismus.** Max Stirner und seine Philosophie der Anarchie. Aus dem russischen übersetzt von Gregor von Glasepp. Berlin 1923. Verlag R. L. Prager.

Подъ редакціей М. А. Курчинскаго.

- Вернеръ Зомбартъ.** Современный капитализмъ. I томъ, 2 вып. Генезисъ капитализма. Изд. Д. С. Горшкова. Москва, 1904, стр. 333—687.
- То же. II томъ. Теорія капиталистическаго развитія. Москва, 1905, стр. 595.
- Эбергъ, К. Т.** Курсъ финансовой науки. Переводъ съ 12 изданія подъ редакціей и съ дополненіями по русскому финансовому праву М. А. Курчинскаго. СПб. 1913, стр. XII+592. (Разошлось.)